

Э.А. ХАЙРЕДИНОВА
E.A. KHAIREDIANOVA

ПРЯЖКИ ТИПА «СИРАКУЗЫ» ИЗ КЕРЧИ¹
«SYRACUSAE» BUCKLE TYPE FROM KERCH

Небольшие византийские пряжки, целиком отлитые из бронзы с овальным щитком, украшенным полупальметтами или стилизованным изображением листьев аканта, в эпоху раннего средневековья были одним из самых распространенных видов поясных застежек, бытовавших на широком пространстве от Пиренейского полуострова до Северного Кавказа и от Северной Африки до Южной Британии [Отчет 1890, с. 44, 139, рис. 122; Чаллань, 1954, с. 326; Werner, 1955, S. 37, 46, Karte 1; Riemer, 1995, Abb. 30; Riemer, 2000, S. 149-152, Abb. 16; Schulze-Dörrlamm, 2002, S. 176, Abb. 62; Kadioglu, Rummel, 2003, S. 119, Abb. 13; Таманский, 2003, табл. 64, 10; 73, 23; 77, 64; 78, 44; Дмитриев, 2003, с. 250, табл. 83, 17]. В специальной литературе для их обозначения зачастую используется введенный Й. Вернером термин – пряжки типа «Сиракузы» [Werner, 1955, S. 37]. А.И. Айбабин выделил названные пряжки в вариант П4-1 цельнолитых византийских застежек с овальным кольцом [Айбабин, 1990, с. 43], М. Шульце-Доррлямм – отнесла к типу D12 византийских застежек [Schulze-Dörrlamm, 2002, S. 171-179]. Вслед за Й. Вернером многие исследователи датировали пряжки типа «Сиракузы» концом VI – первой половиной VII вв. [Werner, 1955, S. 37; Чаллань, 1954, с. 329–330; Vinski, 1974, с. 25; Garam, 2001, S. 95; Kadioglu, Rummel, 2003, S. 108]. После того как в Коринфе и на Самосе пряжки были найдены в могилах с монетами Константа II (641–668 гг.) [Pallas, 1981, p. 298], некоторые исследователи продлили время их бытования до третьей четверти VII в. [Schulze-Dörrlamm, 2002, S. 179, 247; Eger, 2010, S. 135]. А.И. Айбабин привел убедительные доказательства того, что пряжки типа «Сиракузы» носились на протяжении всего VII в. [Айбабин, 1990, с. 43, рис. 2, 122; 42, 6, 7]. Новые находки пряжек из могильников Баклинский овраг и у с. Лучистое позволяют говорить о том, что в Юго-Западном Крыму пряжки использовались и в начале VIII в. [Хайрединова, 2010, с. 136].

В Крыму пряжки типа «Сиракузы» найдены в Херсоне, в гото-аланских могильниках Юго-Западного Крыма и на Боспоре [Айбабин, 1990, с. 43; Хайрединова, 2008, с. 165–167, рис. 1, 9; Хайрединова, 2010, с. 133–136, ил. 3; 4; Chajredinova, 2010, S. 69–76]. До недавнего времени пряжки из Керчи этого типа

¹ Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ № 2015/701-3 по теме «Этнокультурные процессы в Крыму в античности, средневековье и новое время».

Боспорские исследования, вып. XXXIII

были известны в основном по экземплярам из коллекций нескольких европейских музеев. По две пряжки хранятся в Британском музее (рис. 1,4) [Riener, 1995, S. 800, Nr. 57] и Римско-германском центральном музее г. Майнца (рис. 2,3; 3,3) [Schulze-Dörrlamm, 2002, S. 171, Kat.Nr. 142-143], по одной – в Берлине, в Музее доисторического периода и ранней истории [Чаллань, 1954, с. 317, 328, табл. II, 9] и в Оксфорде, в Эшмолловском музее искусства и археологии [Mac-Gregor, 1997, S. 241, Nr. 1909.805]. Пряжки коллекции Британского музея происходят из раскопок Д. Мак-Ферсона, проводившихся в 1855 г. в Керчи, оккупированной союзными войсками в ходе Крымской войны (рис. 1,4) [Мак-Ферсон, 2008, ил. V]. Обстоятельства находки остальных пряжек не установлены. Кроме перечисленных, известна еще одна пряжка типа «Сиракузы», обнаруженная в 1955 г. в плитовой могиле 36 некрополя на горе Митридат [Якобсон, 1959, с. 274, прим. 2]. Пряжка и материалы этого погребения не опубликованы.

В 2007 г. экспедицией Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины под руководством А.И. Айбабина на нижней террасе юго-восточного склона горы Митридат, в Босфорском переулке, исследовался участок раннесредневекового некрополя [Айбабин, Хайрединова, 2009, с. 15-16; Айбабин, Хайрединова, 2015, с. 354-355, 363, рис. 1]. В пяти плитовых могилах (№№1, 23, 29, 42 и 64) было выявлено *in situ* семь пряжек типа «Сиракузы» (рис. 4; 5) [Хайрединова, 2013, с. 308, 311, рис. 1,А-С; 4,29,6]. В предлагаемой статье публикуются новые находки, рассматриваются их морфологические особенности, выявляется круг аналогий, обосновывается датировка, изучается назначение в костюме разных половозрастных групп населения.

Типология и хронология пряжек

По декору, форме и размерам найденные в Керчи пряжки типа «Сиракузы» представлены тремя вариантами.

К варианту 1 отнесены пряжки из могил 1 (рис. 2,2), 23 (рис. 2,1), 29 (рис. 1,3), 42 (рис. 1,1,2) и хранящиеся в коллекциях Британского музея (рис. 1,4) и Римско-германского центрального музея г. Майнца (рис. 2,3). Они отлиты из бронзы с овальной, граненой рамкой и овальным, вытянутым в длину щитком с небольшим прямоугольным выступом на завершении. На прилегающей к рамке части щитка изображены листья на изогнутых стеблях, соединяющихся в центральном поле щитка. Вдоль краев щитка вырезаны стебли, завершающиеся двумя крупными листьями, расположенными зеркально друг другу. На передней стороне рамки прорезаны вытянутые треугольники (рис. 1,1; 2,2,3) или небольшие кружки (рис. 1,2). Язычок большинства пряжек граненый, отлитый с двумя небольшими квадратными выступами на верхней стороне. У пряжек из могилы 42 язычки были сделаны из бронзовой круглой в сечении проволоки (рис. 1, 2) или из железного стержня (рассыпался при реставрации) (рис. 1,1). На обратной стороне щитка напаяны две прямоугольные пластины с круглыми отверстиями для крепления на ремне. Размеры пряжек: длина 4,8-5,0 см; ширина рамки 3,1-3,4 см, щитка – 2,3-2,7 см.

Хайрединова Э.А. Пряжки типа «Сиракузы» ...

Описанные застежки относятся к самому распространенному варианту пряжек типа «Сиракузы» [Schulze-Dörrlamm 2002, S. 171–179; Eger 2010, pl. 15]. В Юго-Западном Крыму их найдено около сотни: в некрополе Херсона [Якобсон, 1959, с. 273–275, 139, 1,2; Византийский, 1991, с. 71, кат. №67] и в гото-аланских могильниках Сахарная Головка [Веймарн, 1963, с. 53, рис. 11,1], на склонах Эски-Кемена [Репников, 1932, с. 160, 169; Айбабин, 1990, с. 221, рис. 42,6; Айбабин, 1991, с. 237, рис. 2,3] и Чуфут-Кале [Айбабин, 1982, с. 167, рис. 1,11], на некрополях Мангупа – Алмалык и Адым-Чокрак [Сидоренко, 1984, с. 329, рис. 3; Герцен, 2013, с. 45, рис. 1; Bemmann, 2013, S. 155, Abb. 8, 1; Gertsen, 2015, p. 29, fig. 3,3], у с. Малое Садовое [Омелькова, 1990, рис. 1,43; 6,36; 10,41], Узень-Баш [Айбабина, 1993, с. 364, рис. II, 7; V, 4,9], у с. Аромат [Лобода, 1976, с. 139-140, рис. 4,2,3,5; 5,24], Скалистое [Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 28,8; 31,5; 47,12; 85,4], Симеиз [Турова, 2014, с. 141, рис. 1, кат. 1-6], Суук-Су [Репников, 1906, табл. X, 19; Репников, 1909, с. 105, могила 191; Банк, Бессонова 1977, с. 121-122, кат. №172в], Артек [Репников, 1906, с. 37, №25], Алония [Турова, Черныш, 2015, рис. 18,85,86] и у с. Лучистое [Khairédinova, 2007, p. 30, fig. 3,18,24; Айбабин, 1994/1995, с. 150, рис. 6,2,4,5; Айбабин, Хайрединова, 2008, рис. 17,16,17,21; 18,23; 19,3,7,11; 21,12,16,25; 22,6; 23,2-5; табл. 4,8; 41,9; 42,6; 49,14; 122,4; 129,6; 130,1; 147,11; Айбабин, Хайрединова, 2014, табл. 6,3; 7,6; 14,4,9; 62,5; 68,3,7,8; 100,7; 102,11; 142,1; 210,4,5,7,8; 217,1-4; 229,5,6; 236,5]. Недавняя находка пряжки варианта 1 на поселении Завал-Восточное, на северо-восточной оконечности Керченского полуострова [Бейлин, Понамарев, 2012, с. 24, рис. 2,1] позволяет говорить о распространении этого вида застежек не только у горожан, но и у сельского населения из окрестностей Боспора.

И. Вернер, обосновывая дату появления пряжек типа «Сиракузы», отметил факт их отсутствия в византийских крепостях Подунавья, погибших в самом конце VI в. [Werner, 1955, S. 39]. Некоторые из крепостей Дунайского лимеса, например Царичин Град, продолжали свое существование до 614–615 гг., однако и в них пряжки типа «Сиракузы» не найдены. На исследованном участке некрополя в Босфорском переулке стали хоронить в начале VII в. Могилы впущены здесь в засыпь разрушенных жилых и хозяйственных построек, функционировавших до самого конца VI в. [Айбабин, Смокотина, Хайрединова, 2008, с. 5, 7; Смокотина, 2008, с. 122–123]. В Коринфе пряжка типа «Сиракузы» варианта 1 найдена в одной из могил у базилики Кранейон с монетами Константа II (641–668 гг.) [Pallas, 1981, p. 298], на Самосе – в могилах №3 с монетами Ираклия 611/12 гг. и 613/14 гг. и №4 с монетами Ираклия 613–616 гг. и 615/16 гг. и Константа II, из которых самая ранняя – 643/44 гг., а самая поздняя – 659–665 гг. [Martini, Steckner, 1993, S. 124–126], на Крите и в Сирии – в слоях VII в. [Chavane, 1975, p. 163; Poulou-Papadimitriou, 2005, p. 694], на Афинской Агоре в слое с монетами 711/713 гг. [Pallas, 1981, p. 298, Anm. 18]. В Юго-Западном Крыму большинство пряжек происходит из комплексов 8-ой и 9-ой хронологических групп раннесредневековых древностей Крыма, датированных первой и второй половиной VII в. соответственно [Айбабин, Хайрединова,

2008, с. 56–61]. Время бытования пряжек наглядно демонстрируют их находки в могильнике у с. Лучистое, в склепах с многослойными захоронениями. Самые ранние пряжки зачищены в склепах 38 и 113, в слоях с погребениями, содержавших орлиноголовые пряжки 2-го варианта конца VI – первой четверти VII вв. [Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 37, рис. 19,11,17; табл. 127,15]. В склепе 43, использовавшемся на протяжении всего VII в., выявлено три слоя с остатками десяти захоронений. Пряжки варианта 1 лежали на костяках нижнего слоя с инвентарем первой половины VII в. и в погребениях верхнего слоя последней четверти VII в. [Айбабин, Хайрединова, 2014, с. 10–12, рис. 1,12–14,24,26,27; табл. 2,13,15,16; 4,17,18,22]. В склепе 54 в конце VI–VIII вв. похоронили двадцать два человека, чьи тела уложили в четыре слоя. Здесь интересующие нас пряжки были выявлены в погребениях третьего слоя с инвентарем первой четверти – середины VII в. [Айбабин, Хайрединова, 2014, с. 16–20, рис. 3,16,23,37; табл. 49,4,19,37,39]. В склепах 38, 228, 232, 238 погребения с пряжками типа «Сиракузы» перекрывали захоронения с орлиноголовыми пряжками 5-го варианта второй половины VII в. [Айбабин, Хайрединова, 2008, рис. 13,3; 19,3; 23,2–5], в склепе 122А – захоронение с подвеской из потертого фоллиса Юстиниана II, выпущенного в 686 г. В могильнике Узень-Баш, в склепе 1/1926 г., пряжка типа «Сиракузы» найдена вместе с другими византийскими застежками конца VII–IX вв. [Айбабина, 1993, рис. II, 7]. По форме и пропорциям пряжка отличается от ранних экземпляров: прилегающая к кольцу часть щитка сделана без выступов, щиток вытянут, а в его центре два круглых отверстия. Узор на щитке схематично и листья аканта скорее угадываются. Описанная пряжка из Узень-Баша является самым поздним образцом местного производства застежек типа «Сиракузы». Приведенные аргументы позволяют говорить о том, что пряжки типа «Сиракузы» варианта 1 бытовали на протяжении всего VII в., а в Юго-Западном Крыму их продолжали носить еще и в начале VIII в.

К варианту 2 относятся две пряжки – из могилы 1 (рис. 3,1) и из коллекции Римско-германского центрального музея г. Майнц (рис. 3,3). По форме, размерам и способу крепления на ремне они идентичны застежкам варианта 1, но отличаются декором. В центральной части щитка между листьями аканта изображен стилизованный цветок или завязь цветка, а на пространстве около язычка и рамки – орнамент из кружков, треугольников и завитков (рис. 3,1,3). Такой же геометрический декор присутствует на боковых сторонах щитка и на передней стороне рамки. Язычок пряжки из Римско-германского центрального музея, как и у остальных однотипных застежек, отлит с двумя небольшими квадратными выступами на тыльной стороне (рис. 3,3). Язычок пряжки из могилы 1 сделан из сегментовидной в сечении бронзовой проволоки (рис. 3,1).

Различия в декоре щитка пряжек типа «Сиракузы» отметил Д. Чаллань, считавший экземпляры варианта 2 более поздней и более высокой степенью развития [Чаллань, 1954, с. 329]. Однако в Крыму пряжки с декором обоих вариантов найдены в комплексах одних и тех же хронологических групп, а зачастую и в одном погребении

Хайрединова Э.А. Пряжки типа «Сиракузы» ...

бении, что указывает на их одновременное существование [Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 56, 58]. В Босфорском переулке, в могиле 1 (рис. 4,3,4), и в Лучистом, в склепах 43 [Айбабин, Хайрединова 2014, табл. 7,6,7; 14,8,9] и 223, пряжки обоих вариантов лежали на одном костяке. В крипте церкви святой Фёклы в Мериамлике (Силифке, Турция) пряжки двух вариантов также найдены вместе [Sodini, 1987, p. 252-253, pl. LXIV, 1,3]. Используемые в декоре пряжек варианта 2 элементы часто встречаются в орнаменте византийских золотых ювелирных изделий – на медальонах, подвесках и крестах из кладов VI–VII вв. и на щитках шарнирных пряжек VII в., принадлежавших знати [Банк, Бессонова, 1977, с. 118, каталог № 161б,в; Brown, 1984, pl. III. 9. 12; Andrási, Aibabin, 2008. Pl. 45, Cat.No85; Айбабин, Хайрединова, 2005, рис. 1; 3,1,2]. Видимо, мастера, делавшие пряжки варианта 2, копировали декор элитных украшений.

В Крыму пряжки варианта 2 выявлены в Херсоне, в квартале XXII, в цистерне Б [Залесская, 2006, с. 119, кат. № 203] и в гото-аланских могильниках на склоне Эски-Кемена [Айбабин, 1990, с. 221, рис. 42,7; Khaïrédinova, 2007, p. 30, fig. 3,34], у с. Аромат [Лобода, 1976, с. 139-140, рис. 4,4; 5,23], в Баклинском овраге [Айбабин, 1993, рис. 50,2] и у с. Лучистое [Айбабин, Хайрединова, 2014, табл. 7,7; 14,8; 206,5; 210,6,9; 249,14]. В Лучистом они составляют около 15% от общего числа найденных в могильнике пряжек типа «Сиракузы», а на склоне Эски-Кермена – около 14%.

Для хронологии застежек варианта 2 показательны находки в могильнике у с. Лучистое, в погребениях с орлиноголовыми пряжками, типология и хронология которых детально разработана [Айбабин, 1990, с. 33; Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 20–22, рис. 12]. Самая ранняя пряжка типа «Сиракузы» варианта 2 найдена в склепе 154, в погребении 2 с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта конца VI – первой четверти VII в. [Айбабин, 1990, с. 33–34, рис. 2,90; 30,2; 31,1; Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 21, рис. 12,21] и с двумя днепровскими фибулами – пальчатой 1-го типа и с бордюром из птичьих голов 3-го типа, появившимися в регионе в начале VII в. [Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 21, 29, рис. 12,23,24]. В склепе 154 погребение 2 перекрывало женское захоронение 6 с однотипной орлиноголовой пряжкой 2-го варианта. Поскольку интересующее нас погребение 2 совершено позже, то и датировать его следует поздним периодом бытования орлиноголовых пряжек 2-го варианта – то есть первой четвертью VII в. [Хайрединова, 2010, с. 137, ил. 5,4].

В склепе 122а пряжка типа «Сиракузы» лежала в слое 5 на костяке 12 с орлиноголовой пряжкой 3-го варианта второй четверти VII в.; в склепе 95 – в слое с орлиноголовой пряжкой 4-го варианта второй половины VII в.; в склепе 223 – на костяке 1, в слое 1, перекрывавшем слои 2 и 3 с погребением 8 с орлиноголовой пряжкой 5-го варианта второй половины VII в.; в склепе 43 – в слоях 1 и 3, между которыми в слое 2 была захоронена женщина с орлиноголовой пряжкой 4-го варианта второй половины VII в. [Айбабин, Хайрединова, 2014, с. 11, рис. 1,12,16,26]. В Баклинском овраге, в могиле 11а, пряжка типа «Сиракузы» обнаружена вместе с литой антропоморфной фибулой [Айбабин, 1993, рис. 50,2,3], аналогичной застеж-

кам из Пастырского городища конца VII – первой половины VIII вв. [Приходнюк, 2005, с. 200, рис. 97,11].

Таким образом, пряжки типа «Сиракузы» вариантов 1 и 2 бытовали одновременно и имели общий ареал распространения. При этом застёжки варианта 1 преобладали в количественном отношении.

К варианту 3 отнесена пряжка из могилы 64 (рис. 3, 2). Она отлита из белого металла (оловянистой бронзы?) с овальной граненой рамкой, переходящей в почти круглый щиток с небольшим прямоугольным выступом на завершении. В отличие от пряжек варианта 1 и 2 пряжка из могилы 64 не имеет в месте перехода рамки в щиток небольшие дуговидные выступы на боковых сторонах. Орнамент пряжки подобен декору застёжек варианта 2. Центральное поле щитка занимает стилизованное изображение завязи цветка, ограниченное с двух сторон листьями аканта, расположенными зеркально друг к другу. На боковых сторонах щитка вырезаны треугольники и кружочки, на передней стороне рамки видны небольшие черточки от геометрического орнамента. Размеры пряжки: длина 5,3 см; ширина рамки 3,7 см, щитка – 3,0 см. На обратной стороне щитка у его краев напаяны три пластинчатые петли с круглыми отверстиями для крепления на ремне.

Это самая редкая разновидность пряжек типа «Сиракузы». Известно лишь несколько подобных изделий, найденных в Италии, Тунисе, Египте, Израиле и в Турции [Чаллань, 1954, с. 317, 328, табл. III,6; Werner, 1955, S. 37, Taf. 8,14; Schulze-Dörrlamm, 2002, S. 175, Kat.Nr. 153; Eger, 2010, p. 135, Pl. 4; 15, 99–105]. Керченская находка свидетельствует о значительно более широком, чем считалось ранее, ареале распространения подобных пряжек. Близость декора на пряжках вариантов 2 и 3 позволяет говорить об их одновременном существовании. В могиле 64 вместе с пряжкой найдены 14-гранные бусины из темно-синего глухого стекла (рис. 4,8). В Юго-Западном Крыму наборы таких бусин использовали в нагрудных ожерельях второй половины VI – первой половины VII вв. [Хайрединова, 2000, с. 105, рис. 10,10; Айбабин, Хайрединова, 2008, табл. 144, 5b; 149, 2d; Айбабин, Хайрединова, 2014, табл. 171,2; 198,7; 199,7; 250,7,13,16,24,26], а единичные их экземпляры продолжали носить и во второй половине VII в. [Айбабин, Хайрединова, 2008, табл. 36,5]. В Босфорском переулке в 2,0 м к северо-востоку от могилы 64 находилась могила 71, в которой найден фоллис Ираклия (610–641 гг.) или Константа II (641–668 гг.) [Хайрединова, 2013, рис. 3,3; Айбабин, Хайрединова, 2015, с. 363, рис. 1,64,71]. Находка позволяет говорить о том, что участок некрополя с могилами 64 и 71 начал использоваться не раньше 610 г. Скорее всего, погребение в могиле 64 было совершено во второй четверти – второй половине VII в.

Производство пряжек

Пряжки типа «Сиракузы» были изделиями массового производства, рассчитанными на торговлю. Д. Чаллань считал, что обилие одинаковых по форме и декору, по материалу и технике изготовления пряжек свидетельствует об их централизованном

Хайрединова Э.А. Пряжки типа «Сиракузы» ...

производстве в Константинополе [Чаллань, 1954, с. 326]. По мнению Й. Вернера, однообразие типов византийских пряжек и отсутствие индивидуальных черт работы свидетельствуют о том, что их производили ремесленники в литейных мастерских по всему византийскому миру [Werner, 1955, S. 38].

Большинство найденных в Крыму цельнолитых пряжек были привозной византийской продукцией [Якобсон, 1959, с. 273; Айбабин, 1990, с. 70; Айбабин, 1999, с. 141–142]. По импортным образцам пряжки типа «Сиракузы» изготавливали в Херсоне. Химический состав найденных на городище остатков литейного производства (слитков и полуфабрикатов) и пряжек типа «Сиракузы» идентичен. Последние могли отливать в городских мастерских из привозившегося из Малой Азии сырья [Кадеев, 1970, с. 43, 60; Айбабин, 1982а, с. 190, 196; Aibabine, 1993, p. 167; Айбабин, 1999, с. 168]. Находки бракованных экземпляров, собственная интерпретация стандартного декора, не характерные для импортных образцов метки мастеров позволили предположить наличие собственного производства названных пряжек и в Юго-Западном Крыму, в регионе проживания гото-аланского населения [Хайрединова, 2010, с. 140–141; Chajredinova, 2010, S. 87–88, Abb. 6; 7].

На исследованном в Босфорском переулке участке некрополя найдено девять византийских цельнолитых застежек, из которых семь – пряжки типа «Сиракузы». Судя по количеству находок, именно этот тип поясных застежек пользовался наибольшей популярностью у жителей Боспора. Скорее всего, пряжки привозили вместе другими товарами из Византии. О существовании торговых контактов Боспора с различными регионами империи в VII в. свидетельствуют находки в слоях и в плитовых могилах этого времени импортных сосудов и металлических аксессуаров одежды [Айбабин, 1990, с. 45, рис. 44, 1; Айбабин, 1999, с. 139–142, рис. 55; 56]. До середины VII в. на Боспор привозили амфоры с вином из Киликии и Кипра [Смокотина, 2014, с. 74]. Напомним, что в этих регионах известны находки пряжек типа «Сиракузы» [Chavane, 1975, p. 162–163, N466, pl. 46, 466; 69, 466; Sodini, 1987, p. 252–253, pl. LXIV, 1,3].

По привезенным из Византии образцам пряжки могли делать и на месте. В эпоху раннего средневековья Боспор был крупным центром ювелирного производства, в мастерских которого отливали металлические детали одежды и украшения [Aibabine, 1993, p. 164–165; Айбабин, 1999, с. 141–142]. Местные ювелиры изготавливали из медных сплавов большие орлиноголовые пряжки и пальчатые фибулы различных вариантов. Боспорские пальчатые фибулы были в ходу не только у горожанок, но и поступали в Юго-Западный Крым, жительницы которого использовали их в местном традиционном костюме [Хайрединова, 2000, с. 95, рис. 11,1,3; Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 28, рис. 12,16,17,38,39]. В Керчи найдена каменная литейная форма для изготовления пальчатых бронзовых фибул [Айбабин, 1999, с. 142]. В VII в. жительницы Боспора носили сделанные местными мастерами по византийским образцам перстни с изображением ангела или святого всадника [Хайрединова, 2014, с. 444–448, рис. 2,1,2,5; 3,1,6; 5,1; 6,2,3].

Использование пряжек в costume

В эпоху раннего средневековья жители Боспора хоронили умерших в прижизненной одежде, а не в специально сделанном для погребения одеянии. Об этом свидетельствуют следы поношенности и ремонта на металлических аксессуарах. На трех пряжках типа «Сиракузы» поломанные литые язычки заменены кусками железной или бронзовой проволоки (рис. 1,1,2; 3,1). Однотипные происходящим из захоронений пряжки выявлены и на поселениях [Бейлин, Пономарев, 2012, с. 24, рис. 2,1], что подтверждает их использование в повседневной жизни.

Пряжки типа «Сиракузы» вариантов 1 и 2 предназначались для ремня шириной 2,1-2,4 см. На ремне они крепились при помощи двух пластинчатых петель, припаянных на обороте щитка (рис. 5,2). В петли вставлялся бронзовый, деревянный или железный стержень (рис. 5,2,II,III). Деревянный стержень полностью сохранился в петлях пряжки из могилы 23 (рис. 5,3). Остатки дерева зафиксированы в петлях пряжек из могил 1 и 29. По находкам из Юго-Западного Крыма известно, что некоторые пряжки просто пришивали к ремню [Хайрединоva, 2010, ил. 3,4]. Найденная в могиле 64 пряжка варианта 3 служила для застегивания более широкого ремня (около 3,0 см) (рис. 5, 1). Пряжки этого варианта были более массивными, поэтому для их крепления на ремне на обороте щитка припаявали по три пластинчатые петли с отверстием. В петли вставляли два деревянных стержня: один – поперек, второй – вдоль щитка (рис. 5, III). Такой способ крепежа пряжки прослежен по остаткам деревянных стержней в отверстиях на пластинчатых петлях.

Пряжка типа «Сиракузы» была универсальной застежкой – ее носили и мужчины, и женщины, и дети [Хайрединоva, 2008, с. 165–167]. В Керчи пряжки найдены в детском (рис. 6,23), женском (рис. 6,29) и трех мужских погребениях (рис. 4).

В двух мужских погребениях из могил 1 и 42 выявлено по две пряжки (рис. 4,1–4). В могиле 1 мужчину похоронили со сложенными на животе руками (рис. 4,1). Поэтому пряжки оказались под костями рук: одна – под левой локтевой, вторая – под фалангами пальцев на тазовых костях (рис. 4,3,4). В могиле 42 мужчину захоронили с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 5,42). Пряжки лежали на расстоянии 0,1 м друг от друга, одна – на поясничных позвонках, вторая – на крестце (рис. 4,1,2). Одна пряжка предназначалась для поясного ремня, вторая – для ремня от штанов (рис. 7,1). Судя по расположению пряжек в погребении (кольцом влево), оба ремня застегивались справа налево. О том, как ремень фиксировался на штанах, можно судить по иконографическим данным. На фресках гробницы IV в. из Силистры (Дуросторума) изображены слуги, подающие одежду своему господину [Frova 1943, fig. 9; Хайрединоva, 2013, с. 308, рис. 1,D]. У одного из слуг через плечо перекинута господские штаны и хорошо видно, что ремень на них продет через специально нашитые поверх штанов петли – шлевки и застегнут на пряжку. Шлевки удерживали ремень в определенном положении.

В мужском погребении из могилы 64 в области пояса зачищены: пряжка из белого металла типа «Сиракузы» (рис. 4,7), две 14-гранные бусины из темно-синего

Хайрединова Э.А. Пряжки типа «Сиракузы» ...

глухого стекла (рис. 4,8), железные нож (рис. 4,10), шило (рис. 4,6), кресало с двумя кремнями (рис. 4,9) и фрагмент ножа (рис. 4,5). Пряжкой застегивался поясной кожаный ремень шириной 3,0 см, к которому были подвешены необходимые в повседневной жизни предметы (рис. 7,2). На поясе справа мужчина, погребенный в могиле 64, носил прикрепленные отдельно нож и шило. Небольшой острый нож (длина лезвия 9,5 см) предназначался, скорее всего, для разрезания пищи. По существу, это был столовый прибор, единственный для той эпохи [Горбачева, 2000, с. 28]. Рукоять ножа была сделана из дерева – ее остатки зафиксированы на черешке. Деревянную рукоять закрепляли железной заклепкой. На лезвии ножа прослежены остатки деревянных ножен. Возможно, деревянные ножны обтягивали кожей или тканью. Следы таких ножен отмечены в одной из могил на северо-восточном склоне горы Митридат [Блаватский, 1962, с. 7, 38]. В представленной нами реконструкции (рис. 7,2) за образец ножен взяты полностью сохранившиеся изделия подобного рода из раннесредневековых погребений алано-адыгского могильника Мощевая Балка на Северном Кавказе [Иерусалимская, 2012, с. 256–259, ил. 149; 150; 152; 153]. Шило сделано из железного стержня с круглой в сечении и заостренной рабочей частью (длиной 4,35 см) и овальным в сечении черешком (длиной 3,5 см) (рис. 4,6). В эпоху раннего средневековья такие шилья были широко распространены в Крыму [Khairédinova, 2007, p. 33, fig. 6, 5, 13, 27]. Как правило, они входили в набор «мужских» повседневных принадлежностей, носившихся на поясе или в специальных поясных сумочках. Рукояти шильев, как и чехол для игольной части, делали из дерева.

Слева к поясу была подвешена небольшая кожаная или тканая сумочка, заменявшая карман (в те времена карманы в одежде не делали). В ней находился набор для высекания огня, состоявший из кресала и двух кремней (размеры: 1,8 x 2,8 см и 2,7 x 4,0 см). В качестве кресала использовали две железные небольшие пластины. Одна из них – прямоугольной формы размерами 2,5 x 7,3 см (рис. 4,9). Вторая сделана из обломка старого ножа размерами 1,75 x 8,4 см (рис. 4,5). Остатки сумочек в виде темно-коричневого органического тлена часто фиксируются в погребениях. В одной из плитовых могил, раскопанной на северо-восточном склоне горы Митридат, В.Д. Блаватский отметил «на верхней части левого бедра остатки кожаного кошелька» [Блаватский, 1962, с. 33]. В могиле 64 рядом с кресалом лежали две 14-гранные бусины (длиной 1,65 и 1,95 см) (рис. 4,8), предназначавшиеся для украшения сумочки или, как представлено в нашей реконструкции, – для ее застегивания.

Бронзовые пряжки типа «Сиракузы» выявлены в погребениях мужчин 35–39 лет (могила 42) или 35–40 лет² (могилы 1 и 64), тогда как в захоронениях более молодых мужчин – 25–35 лет в области пояса лежали железные трапециевидные пряжки [Хайрединова, 2013, с. 287, 308–310, рис. 1–3]. Мужчины постарше – 35–40 лет носили два одинаковых ремня с бронзовыми пряжками, один – поверх рубахи, второй – на штанах (рис. 1). Этот костюмный комплекс престижней и, вероятно, характерен

² Возраст и пол погребенных определены В.Ю. Радочиним [Радочин, 2013, с. 218, 226, 227, 232, 240].

для рядового зажиточного населения. Отметим, что мужчины с двумя бронзовыми пряжками похоронены в плитовых могилах, тогда как носители поясов с железной пряжкой – в простых грунтовых могилах. Не исключено, что различия в двух костюмных комплексах связаны не только с имущественным, но и с общественным положением владельца.

Только одна пряжка типа «Сиракузы» найдена в женском погребении. В могиле 29 женщину 20–25 лет похоронили в одежде, подпоясанной узким ремнем с пряжкой (рис. 6,29,2). Судя по расположению пряжки, женский пояс застегивали справа на лево, так же, как и мужские пояса (рис. 6,Б). В могиле 23 пряжка типа «Сиракузы» лежала в погребении мальчика 4-5 лет (рис. 6,23).

Интересно, что и у населения Юго-Западного Крыма пряжка типа «Сиракузы» была распространенной застежкой, использовавшейся в одежде и мужчин, и женщин, и детей. Начиная с середины VI в. и вплоть до конца VII в. замужние женщины Юго-Западного Крыма носили парадный костюм, состоявший из подпоясанного широким ремнем с большой пряжкой верхнего платья и из наплечной накидки, которую, как правило, пристегивали к платью парой одинаковых фибул. В традиционном местном женском костюме с большой поясной пряжкой небольшие пряжки типа «Сиракузы» использовались в качестве застежки для сумочки или для узкого ремня с ножом [Chajredinova, 2010, Abb. 8, II; 9, 4]. К концу VII в., когда большие поясные застежки вышли из моды, их место в женском костюме заняли пряжки типа «Сиракузы». Это изменение в моде наглядно демонстрируют находки из склепов с многослойными погребениями из Лучистого. В склепах 38, 122А и 232, в женских погребениях из нижних слоев лежали большие пряжки, а в перекрывавших их женских захоронениях из верхних слоев зафиксированы только пряжки типа «Сиракузы» [Chajredinova, 2010, Abb. 10; Айбабин, Хайрединова, 2008, рис. 19,3,4,6,7; 23,2-5,7,8,12]. В костюме детей и подростков пряжки типа «Сиракузы» использовались в основном в качестве застежки для поясного ремня.

В костюме мужчин-воинов, носивших наборные пояса со свисающими короткими ремешками с металлическими наконечниками, пряжка типа «Сиракузы» встречается только один раз (могильник у с. Лучистое, склеп 95). В названном случае ею застегивали не основной ремень, а только сумочку с кресалом. В костюме гражданских мужчин пряжка типа «Сиракузы» была застежкой для пояса, реже – для сумочки с кресалом и инструментами. Довольно часто в погребениях мужчин и детей лежали по две пряжки типа «Сиракузы» [Айбабин, Хайрединова, 2014, табл. 2,15,16; 4,17,18; 7,6,7; 14,8,9; Турова, Черныш, 2015, с. 167, рис. 20,85,86]. Одна из них предназначалась для поясного ремня, вторая – для сумочки или штанов. В Лучистом, в склепе 265, в одном из погребений ребенка в области пояса зачищены три пряжки типа «Сиракузы». Одна из них служила для застегивания поясного ремня, вторая – для ремешка, на котором крепился нож, третью, поломанную пряжку использовали в качестве наконечника ремня [Chajredinova, 2010, Abb. 8, I]. Для этого щиток пряжки пришили к поясу узкими кожаными ремешками, следы от которых сохранились на поверхности.

Хайрединова Э.А. Пряжки типа «Сиракузы» ...

Подводя итоги, можно отметить следующее. В VII в. жители Боспора использовали в своей одежде металлические аксессуары и украшения, привезенные из Византии либо изготовленные местными мастерами по импортным прототипам. Особой популярностью у рядового зажиточного населения пользовались небольшие, отлитые из бронзы пряжки типа «Сиракузы». Их предпочитали носить мужчины 35–40 лет, используя в качестве застежки для поясного ремня, опоясывающего верхнюю одежду, и для ремня на штанах. Значительно реже пряжка типа «Сиракузы» встречается в костюме женщин и детей. Распространение византийских пряжек у боспорян – яркий показатель влияния византийской моды на городскую костюм. Можно говорить о том, что в VII в. городское население Боспора одевалось так же, как и жители Византийской империи.

Найденные в Керчи бронзовые цельнолитые пряжки типа «Сиракузы» представлены в основном распространенными стандартными вариантами (рис. 1; 2; 3,1,2), производившимися в ремесленных мастерских по всему византийскому миру. Особо отметим пряжку из могилы 64, отнесенную нами к варианту 3 (рис. 3, 2), которая является пока единственной находкой подобного рода в Крыму, зафиксированной *in situ*. Аналогичные изделия редко встречаются и на византийских памятниках. Находки пряжек типа «Сиракузы» на Боспоре свидетельствуют о существовании в VII в. развитых торговых связей между городом и различными регионами Византийской империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И.* Погребения конца VII – первой половины VIII вв. в Крыму // Древности эпохи великого переселения народов V–VIII веков: [сб. научн. трудов / отв. ред. А.К. Амброз, И.Ф. Эрдели]. М.: Наука, 1982. С. 165–192.
- Айбабин А.И.* О производстве поясных наборов в раннесредневековом Херсоне // СА. 1982а. № 3. С. 190–198.
- Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Симферополь: Таврия, 1990. Вып. I. С. 3–86.
- Айбабин А.И.* Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. Симферополь: Таврия, 1991. Вып. II. С. 43–51, 236–242.
- Айбабин А.И.* Отчет о раскопках средневекового могильника в Баклинском овраге и в г. Боспоре в 1992 году. Симферополь, 1993.
- Айбабин А.И.* Комплексы с большими двупластинчатыми фибулами из Лучистого // МАИЭТ. Симферополь: Таврия, 1994/1995. Вып. IV. С. 132–172.
- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Изд-во «Дар», 1999. 352 с.
- Айбабин А.И., Смокотина А.В., Хайрединова Э.А.* Некоторые итоги раскопок раннесредневековой Керчи в 2007 г. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria. IX Боспорские чтения. Керчь, 2008. С. 5–8.
- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Новые византийские пряжки из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. Симферополь, 2005. Вып. XII. С. 289–313.
- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Могильник у села Лучистое. Т. 1 (Раскопки 1977, 1982–1984 гг.) / Боспорские исследования. Supplementum 4. Симферополь-Керчь, 2008. 336 с.

Боспорские исследования, вып. XXXIII

- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Раскопки некрополя раннесредневекового Боспора в 2007–2008 г. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. X Боспорские чтения: материалы междунар. научной конф. – Керчь, 2009. С. 15–16.
- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Могильник у с. Лучистое. Том II. Раскопки 1984, 1986, 1991, 1993–1995 гг. // Боспорские исследования. Supplementum 14. Симферополь-Керчь, 2014. 400 с.
- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Плитовые могилы с высеченными крестами из раннесредневекового некрополя Боспора // БИ. Вып. XXXI. Керчь, 2015. С. 354–378.
- Айбабина Е.А.* Об этнической атрибуции могильника Узень-Баш // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III. С. 118–121, 360–364.
- Банк А.В., Бессонова М.А.* Искусство Византии в собраниях СССР. Т. 1. М.: «Советский художник», 1977. 192 с.
- Бейлин Д.И., Пономарев Л.Ю.* К изучению раннесредневековых памятников северо-восточной оконечности Керченского полуострова (поселение Завал-Восточное) // XIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Материалы междунар. научной конф. – Керчь, 2012. С. 17–24.
- Блаватский И.Д.* Отчет о раскопках Пантикапея в 1945–1949, 1952 и 1953 гг. // Пантикапей. МИА. №103. М., 1962. С. 6–85.
- Веймарн Э.В.* Археологічні роботи в районі Інкермана // АП УРСР. К.: Видавництво АН УРСР, 1963. Т. XIII. С. 5–17.
- Веймарн Е.В., Айбабин А.И.* Скалистинский могильник. К.: Наукова Думка, 1993. 201 с.
- Византийский Херсон:* [каталог выставки / отв. ред. И.С. Чичуров]. М.: Наука, 1991. 256 с.
- Герцен А.Г.* Моливодовул из могильника Алмалык (Мангуп) // Сфрагистический меридиан: КИВ – КОРСУНЬ / ХЕРСОН – KONSTANTINOPOЛIС: Материалы международного коллоквиума по русско-византийской сфрагистике. Севастополь: СПД Арефьев, 2013. С. 45–46.
- Дмитриев А.В.* Могильник Дюрсо – эталонный памятник древностей V–IX вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века [Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева]. М.: Наука, 2003. С. 200–206, 246–259.
- Залеская В.Н.* Памятники византийского прикладного искусства IV–VII вв.: каталог коллекции. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006. 271 с.
- Иерусалимская А.А.* Мощевая Балка. Необычный памятник на Северокавказском шелковом пути. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2012. 384 с.
- Кадеев В.И.* Очерки истории экономики Херсонеса в I–IV вв. н.э. Харьков: «Вища школа», 1970. 162 с.
- Лобода И.И.* Новые раннесредневековые могильники в Юго-Западном Крыму // СА. 1976. № 2. С. 135–147.
- Мак-Ферсон Д.* Древности Керчи / Пер. с англ. О.Н. Герардини; коммент. А.Д. Тимиргазина. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. 176 с.
- Отчет Императорской археологической комиссии за 1897.* СПб., 1890.
- Омелькова Л.А.* Раннесредневековый могильник в Бельбекской долине // Античная древность и средние века. Византия и сопредельный мир: [сб. научн. трудов / отв. ред. М.А. Поляковская]. Свердловск: Уральский государственный университет, 1990. С. 73–94.
- Приходнюк О.М.* Пастирське городище. Київ-Чернівці, 2005. 244 с.
- Радочин В.Ю.* Антропологические материалы из раскопок раннесредневековой Керчи // МАИЭТ. Симферополь-Керчь, 2013. Вып. XVIII. С. 217–276.
- Репников Н.И.* Некоторые могильники области крымских готов // ИАК. 1906. Вып. 19. С. 1–80.
- Репников Н.И.* Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году // ИАК. 1909. Вып. 30. С. 99–126.
- Репников Н.И.* Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928 и 1929 гг. // ИГАИМК. 1932. XII. Вып. 1–8. С. 153–180.
- Сидоренко В.А.* Исследования склонов горы Мангуп // Археологические открытия 1982 года. М.: Наука, 1984. С. 328–330.

Хайрединова Э.А. Пряжки типа «Сиракузы» ...

- Смокотина А.В. Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. Симферополь, 2008. Вып. XIV. С. 103–144.
- Смокотина А.В. Амфоры LR1 на Боспоре // МАИЭТ. Симферополь-Керчь, 2014. Вып. XIX. С. 68–87.
- Таманский полуостров и Северо-Восточное Причерноморье // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века [Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева]. М.: Наука, 2003. С. 146–269.
- Турова Н.П. Полевые и историко-архивные материалы «Симеизского склепа 1955 г.» в фондах Ялтинского историко-литературного музея // МАИЭТ. Симферополь-Керчь, 2015. Вып. XIX. С. 118–146.
- Турова Н.П., Черныш С.А. Раннесредневековый могильник Алония на Южном Берегу Крыма (по материалам раскопок 1998, 2001, 2002 гг.) // МАИЭТ. Симферополь: «Соло-Рич», 2015. Вып. XX. С. 133–184.
- Хайрединова Э.А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. Симферополь: Таврия, 2000. Вып. VII. С. 91–133.
- Хайрединова Э.А. Византийские пряжки VII в. в женском костюме крымских готов // МАИЭТ. Вып. XIV. Симферополь, 2008. С. 161–183.
- Хайрединова Э.А. Византийские цельнолитые пряжки VII в. из Юго-Западного Крыма // Византия в контексте мировой культуры. Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2010. Вып. LI. С. 129–148.
- Хайрединова Э.А. Костюм городского населения Боспора в VII–VIII вв. (по находкам из некрополя в Босфорском переулке) // БИ. Симферополь-Керчь, 2013. Вып. XXVIII. С. 286–317.
- Хайрединова Э.А. Перстни и кольца раннесредневекового времени из Керчи // БИ. Симферополь-Керчь, 2014. Вып. XXX. С. 442–460.
- Чаллань Д. Памятники византийского металлообрабатывающего искусства, ч. I // Acta Antiqua Hungarica. Budapest, 1954. II, 3-4. С. 311–338.
- Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. №63. 364 с.
- Aibabine A.I. La fabrication des garnitures de ceintures et des fibules à Chersonèse, au Bosphore Cimmérien et dans la Gothie de Crimée aux VI e – VIII e s. // Outils et ateliers d'orfèvre des temps anciens. Saint-Germain-en-Laye, 1993. P. 163–170.
- Andrási J., Aibabine A. The Berthier-Delagarde Collection of Crimean Jewellery in the British Museum and Related Material. London, 2008. 169 p.
- Bemmann J., Schneider K., Gercen A., Cernys S., Maczynska M., Urbaniak A., Von Freeden U. Die frühmittelalterlichen Gräberfelder von Adym-Cokrak, Juznyj I und Juznyj II am Fuss des Mangup – ein Vorbericht // Albrecht St., Daim F., Herdick M. (Hrsg.) Die Höhengiedlungen im Bergland der Krim. Umwelt, Kulturaustausch und Transformation am Nordrand des Byzantinischen Reiches. Monographien des RGZM. Band 113. Mainz, 2013. S. 147–164.
- Brown K. The gold breast chain from the early byzantine period in the Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Mainz, 1984. 30 p.
- Chajredinova E. Byzantinische Elemente in der Frauentracht der Krimgoten im 7. Jahrhundert // F. Daim, J. Drauschke (Hrsg.), Byzanz – das Römerreich im Mittelalter. Monographien RGZM 84,3. Mainz, 2010. S. 59–94.
- Chavane M.-J. Salamine de Chypre. VI. Les petits objets. Paris, 1975. 254 p.
- Eger Ch. Byzantine Dress Accessories in North Africa: Koiné and Regionality // Ch. Entwistle, N. Adams (Eds.) «Intelligible Beauty»: Recent Research on Byzantine Jewellery. British Museum Research Publication 178. London, 2010. P. 133–140.
- Frova A. Pittura Romana in Bulgaria. Roma, 1943. 33p.
- Garam É. Funde byzantinischer Herkunft in der Awarzeit vom Ende des 6. bis zum Ende des 7. Jahrhunderts // Monumenta Avarorum Archaeologica. 5. Budapest, 2001. 432 s.
- Gertsen A. A Vault with a Byzantine Seal in the Cemetery of Almalyk (Mangup) // Byzantine and Rus' Seals. Kyiv, 2015. P. 25–35.

Боспорские исследования, вып. XXXIII

- Kadioglu M., von Rummel Ph.* Frühbyzantinische Bronzefunde aus dem Theater von Nysa am Mäander // *Anadolu / Anatolia*. 2003. N24. S. 103–119.
- Khairédinova E.* Le costume des barbares aux confins septentrionaux de Byzance (VI–VII siècles) // *Kiev – Cherson – Constantinople*. Kiev, Simferopol, Paris, 2007. P. 11–44.
- MacGregor A.* A summary catalogue of the continental archaeological collections: Roman Iron Age, migration period, early medieval // *British Archaeological Reports. International serie 674*. Oxford: Archaeopress, 1997.
- Martini W., Steckner C.* Das Gymnasium von Samos // *Samos*. Band XVII. Bonn, 1993. 227 S.
- Pallas D.* Données nouvelles sur quelques boucles et fibules considérées comme avars et slaves sur Corinthe entre le VIe et le IXe s. // *Byzantinobulgarica* 1981. 7. P. 295–318.
- Poulou-Papadimitriou N.* Les plaques-boucles byzantines de l'île de Crète (fin IVe – IXe siècle) // *Mélanges Jean-Pierre Sodini. Travaux et Mémoires* 15. Paris, 2005. P. 687–704.
- Riemer E.* Byzantinische Gürtelschnallen aus der Sammlung Diergardt im Römisch-Germanischen Museum Köln // *Kölner Jahrbuch*. Bd. 28. Köln, 1995. S. 777–810.
- Riemer E.* Romanische Grabfunde des 5.-8. Jahrhunderts in Italien // *Internationale Archäologie*. 57. Rahden - Westfalen, 2000. 485 S.
- Schulze-Dörrlamm M.* Byzantinische Gürtelschnallen und Gürtelbeschläge im Römisch-Germanischen Zentralmuseum. Teil 1. Mainz 2002. 258 S.
- Sodini J.-P.* Sculpture architecturale, briques, objets métalliques d'époque paléochrétienne et byzantine // *G. Dagron, D. Feissel. Inscriptions de Cilicie. Travaux et mémoires du Centre d'histoire et civilisation de Byzance. Monographies* 4. Paris, 1987. P. 231–258.
- Vinski Z.* Kasnoantički starosjedinci u Salonitanskoj regiji prema arheološkoj ostavštini predsla-venskog supstrata // *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku*. LXIX/1967. Split, 1974. C. 5–86.
- Werner J.* Byzantinische Gürtelschnallen des 6. und 7. Jahrhunderts aus der Sammlung Diergardt // *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte*. 1955. Bd. 1. S. 36–43.

REFERENCES

- Aibabin A.I. Pogrebeniia kantsa VII - pervoi poloviny VIII v. v Krymu // *Drevnosti epokhi velikogo pereseleniia narodov V-VIII vekov: [sb. nauchn. trudov / otv. red. A.K. Ambroz, I.F. Erdeli]*. M.: Nauka, 1982. S. 165–192.
- Aibabin A.I. O proizvodstve poiasnykh naborov v rannesrednevekovom Khersone // *SA*. 1982a. № 3. S. 190–198.
- Aibabin A.I. Khronologiiia mogil'nikov Kryma pozdnerimskogo i rannesrednevekovogo vremeni // *MAIET. Simferopol'*: Tavriia, 1990. Vyp. I. S. 3–86.
- Aibabin A.I. Osnovnye etapy istorii gorodishcha Eski-Kermen // *MAIET. Simferopol'*: Tavriia, 1991. Vyp. II. S. 43–51, 236–242.
- Aibabin A.I. Otchet o raskopkakh srednevekovogo mogil'nika v Baklinskom ovrage i v g. Bospore v 1992 godu. *Simferopol'*, 1993.
- Aibabin A.I. Kompleksy s bol'shimi dvuplastinchatymi fibulami iz Luchistogo // *MAIET. Simferopol'*: Tavriia, 1994/1995. Vyp. IV. S. 132–172.
- Aibabin A.I. Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma. *Simferopol'*: Izd-vo «Dar», 1999. 352 s.
- Aibabin A.I., Smokotina A.V., Khairédinova E.A. Nekotorye itogi raskopok rannesrednevekovoi Kerchi v 2007 g. // *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Militaria. IX Bosporskie chteniia. Kerch'*, 2008. S. 5–8.
- Aibabin A.I., Khairédinova E.A. Novye vizantiiskie priazhki iz Iugo-Zapadnogo Kryma // *MAIET. Simferopol'*, 2005. Vyp. XII. S. 289–313.
- Aibabin A.I., Khairédinova E.A. Mogil'nik u sela Luchistoe. T. 1 (Raskopki 1977, 1982–1984 gg.). / *Bosporskie issledovaniia. Supplementum* 4. *Simferopol' – Kerch'*, 2008. 336 s.
- Aibabin A.I., Khairédinova E.A. Raskopki nekropolia rannesrednevekovogo Bospora v 2007–2008 g. // *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Aktual'nye problemy. X Bosporskie chteniia: Materialy mezhdunar. nauchnoi konf. – Kerch'*, 2009. S. 15–16.

Хайрединова Э.А. Пряжки типа «Сиракузы» ...

- Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Mogil'nik u s.Luchistoe. Tom II. Raskopki 1984, 1986, 1991, 1993–1995 gg. // Bosporskie issledovaniia. Supplementum 14. Simferopol'-Kerch', 2014. 400 s.
- Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Plitovye mogily s vysechennymi krestami iz rannesrednevekovogo nekropolia Bospora // BI. Vyp. XXXI. Kerch', 2015. S. 354–378.
- Aibabina E.A. Ob etnicheskoi atributsii mogil'nika Uzen'-Bash // MAIET. Simferopol', 1993. Vyp. III. S. 118–121, 360–364.
- Bank A.V., Bessonova M.A. Iskusstvo Vizantii v sobraniakh SSSR. T. 1. M.: «Sovetskii khudozhnik», 1977. 192 s.
- Beilin D.I., Ponomarev L.Iu. K izucheniiu rannesrednevekovykh pamiatnikov Severo-Vostochnoi okonechnosti Kerchenskogo poluostrova (poselenie Zaval – Vostochnoe) // XIII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Problemy urbanizatsii. Materialy mezhdunar. nauchnoi konf. – Kerch', 2012. S. 17–24.
- Blavatskii I.D. Otchet o raskopkakh Pantikapeia v 1945–1949, 1952 i 1953 gg. // Pantikapei. MIA. № 103. M., 1962. S. 6–85.
- Veimarn E.V. Arkheologichni raboti v raioni Inkermana // AP URSSR. K.: Vidavnistvo AN URSSR, 1963. T. XIII. S. 5–17.
- Veimarn E.V., Aibabin A.I. Skalistinskii mogil'nik. K.: Naukova Dumka, 1993. 201 s.
- Vizantiiskii Kherson: [katalog vystavki / otv. red. I.S. Chichurov]. M.: Nauka, 1991. 256 s.
- Gertsen A.G. Molivdovol iz mogil'nika Almalyk (Mangup) // Sfragisticheskii meridian: KIIV – KORSUN' / KhERSON – KONSTANTINOPOLIS: Materialy mezhdunarodnogo kollokviuma po russko-vizantiiskoi sfragistike. Sevastopol': SPD Aref'ev, 2013. S. 45–46.
- Dmitriev A.V. Mogil'nik Diurso – etalonnii pamiatnik drevnostei V–IX vv. // Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ia: IV–XIII veka [Otv. red. T.I. Makarova, S.A. Pletneva]. M.: Nauka, 2003. S. 200–206, 246–259.
- Zallesskaia V.N. Pamiatniki vizantiiskogo prikladnogo iskusstva IV–VII vv.: katalog kolektsii. SPb.: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2006. 271 s.
- Ierusalimskaia A.A. Moshchevaia Balka. Neobychnii pamiatnik na Severokavkazskom shelkovom puti. SPb.: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2012. 384 s.
- Kadeev V.I. Ocherki istorii ekonomiki Khersonesa v I–IV vv. n.e. Khar'kov: «Vishcha shkola», 1970. 162 s.
- Loboda I.I. Novye rannesrednevekovye mogil'niki v Iugo-Zapadnom Krymu // SA. 1976. №2. S. 135–147.
- Mak-Ferson D. Drevnosti Kerchi / Per. s angl. O.N. Gerardini: komment. A.D. Timirgazina. Simferopol': OAO «Simferopol'skaia gorodskaia tipografia», 2008. 176 s.
- Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii za 1897. SPb., 1890.
- Omel'kova L.A. Rannesrednevekovyi mogil'nik v Bel'bekskoi doline // Antichnaia drevnost' i srednie veka. Vizantiia i sopredel'nyi mir: [sb. nauchn. trudov / otv. red. M.A. Poliakovskaia]. Sverdlovsk : Ural'skii Gosudarstvennyi universitet, 1990. S. 73–94.
- Prikhodniuk O.M. Pastirs'ke gorodishche. Kiiv-Chernivtsi, 2005. 244 s.
- Radochin V.Iu. Antropologicheskie materialy iz raskopok rannesrednevekovoi Kerchi // MAIET. Simferopol' - Kerch', 2013. Vyp. XVIII. S. 217–276.
- Repnikov N.I. Nekotorye mogil'niki oblasti krymskikh gotov // IAK. 1906. Vyp. 19. S. 1–80.
- Repnikov N.I. Razvedki i raskopki na iuzhnom beregu Kryma i v Baidarskoi doline v 1907 godu // IAK. 1909. Vyp. 30. S. 99–126.
- Repnikov N.I. Raskopki Eski-Kermenskogo mogil'nika v 1928 i 1929 gg. // IGAIMK. 1932. XII. Vyp. 1–8. S. 153–180.
- Cidorenko V.A. Issledovaniia sklonov gory Mangup // Arkheologicheskie otkrytiia 1982 goda. M.: Nauka, 1984. S. 328–330.
- Smokotina A.V. Keramicheskii kompleks vtoroi poloviny VI v. iz raskopok g. Bospora // MAIET. Simferopol', 2008. Vyp. XIV. S. 103–144.
- Smokotina A.V. Amfory LR1 na Bospore // MAIET. Simferopol' - Kerch', 2014. Vyp. XIX. S. 68–87.
- Tamanskii poluostrov i Severo-Vostochnoe Prichernomor'e // Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i

Боспорские исследования, вып. XXXIII

- Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ia: IV–XIII veka [Otv. red. T.I. Makarova, S.A. Pletneva]. M.: Nauka, 2003. S. 146–269.
- Turova N.P. Polevye i istoriko-arkhivnye materialy «Simeizskogo sklepa 1955 g.» v fon-dakh Ialtinskogo istoriko-literaturnogo muzeia // MAIET. Simferopol' - Kerch', 2015. Vyp. XIX. S. 118–146.
- Turova N.P., Chernysh S.A. Rannesrednekovyi mogil'nik Aloniia na Iuzhnom Beregu Kryma (po materialam raskopok 1998, 2001, 2002 gg.) // MAIET. Simferopol': «Solo-Rich», 2015. Vyp. XX. S. 133–184.
- Khairedinova E.A. Zhenskii kostium s iuzhnokrymskimi orlinogolovymi priazhkami // MAIET. Simferopol': Tavriia, 2000. Vyp. VII. S. 91–133.
- Khairedinova E.A. Vizantiiskie priazhki VII v. v zhenskom kostiume krymskikh gotov // MAIET. Vyp. XIV. Simferopol', 2008. S. 161–183.
- Khairedinova E.A. Vizantiiskie tsel'nolitye priazhki VII v. iz Iugo-Zapadnogo Kryma // Vizantiia v kontekste mirovoi kul'tury. Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. SPb., 2010. Vyp. LI. S. 129–148.
- Khairedinova E.A. Kostium gorodskogo naseleniia Bospora v VII–VIII vv. (po nakhodkam iz nekropolia v Bosforskom pereulke) // BI. Simferopol' - Kerch', 2013. Vyp. XXVIII. S. 286–317.
- Khairedinova E.A. Perstni i kol'tsa rannesrednekovogo vremeni iz Kerchi // BI. Simferopol' - Kerch', 2014. Vyp. XXX. S. 442–460.
- Challan' D. Pamiatniki vizantiiskogo metalloobrabatyvaiushchego iskusstva, ch. I // Acta Antiqua Hungarica. Budapest, 1954. II, 3–4. S. 311–338.
- Iakobson A.L. Rannesrednekovyi Khersones // MIA. M.-L.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1959. №63. 364 s.

Резюме

В VII в. жители Боспора использовали в своей одежде металлические аксессуары и украшения, привезенные из Византии либо изготовленные местными мастерами по импортным прототипам. Особой популярностью у рядового зажиточного населения пользовались небольшие, отлитые из бронзы пряжки типа «Сиракузы». В статье публикуются пряжки, найденные в 2007 г. в плитовых могилах на участке городского некрополя в Босфорском переулке. Они представлены в основном распространенными стандартными вариантами 1 и 2 (рис. 1; 2; 3,1,2), производившимися в ремесленных мастерских по всему византийскому миру. Отличается пряжка из могилы 64 варианта 3 (рис. 3,2), являющаяся пока единственной находкой подобного рода в Крыму, зафиксированной *in situ*. Аналогичные изделия редко встречаются и на византийских памятниках.

Пряжки типа «Сиракузы» носили мужчины 35–40 лет, используя в качестве застежки для поясного ремня, опоясывающего верхнюю одежду, и для ремня на штанах. Значительно реже они встречаются в костюме женщин и детей. Распространение византийских пряжек у боспорян свидетельствует о значительном влиянии византийской моды на городскую костюм и о существовании в VII в. развитых торговых связей между городом и различными регионами Византийской империи.

Ключевые слова: византийский Боспор, пряжки типа «Сиракузы», костюм.

Summary

In the VII century, residents of the Bosphorus used metal accessories and jewelry imported from Byzantium, or made by local craftsmen under import prototypes, in their costumes. Especially popular among the ordinary prosperous population were small, cast in bronze «Syracusae» type buckles. Buckles, found in 2007 in the area of plate graves in the necropolis of the city in the

Хайрединова Э.А. Пряжки типа «Сиракузы» ...

Bosporian types are published in the article. They are represented by mainly common, standard variants 1 and 2 (Fig. 1, 2, 3, 1.2) which were made in craft workshops throughout the Byzantine world. Different buckle from grave 64 of variant 3 (Fig. 3, 2), is the only discovery of its kind in the Crimea, recorded in situ. Similar products are rare at Byzantine archaeological resources.

The men aged 35-40 wore buckles of «Syracusae» type, using them as fasteners for waist belts for robes, and as belts on trousers. Much less often they occur in costumes of women and children. Distribution of Byzantine buckles among the Bosphorus population shows a significant influence of Byzantine fashion on the city costume and the existence in VII development of trade relations between the city and the various regions of the Byzantine Empire.

Key words: Byzantine Bosphorus, «Syracusae» buckle type, costume.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хайрединова Эльзара Айдеровна, к.и.н.,
Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма,
Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского.
Симферополь, проспект Вернадского 4. Крым. Россия. 295007,
зав.отделом.
khairedonovaz@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khairidinova El'zara Aiderovna, CSc,
Research Center of History and Archaeology of the Crimea,
the Crimean Federal University named after Vernadsky.
Simferopol', Vernadsky Prospekt 4. Crimea. Russia. 295007,
Head of department.
khairedonovaz@rambler.ru

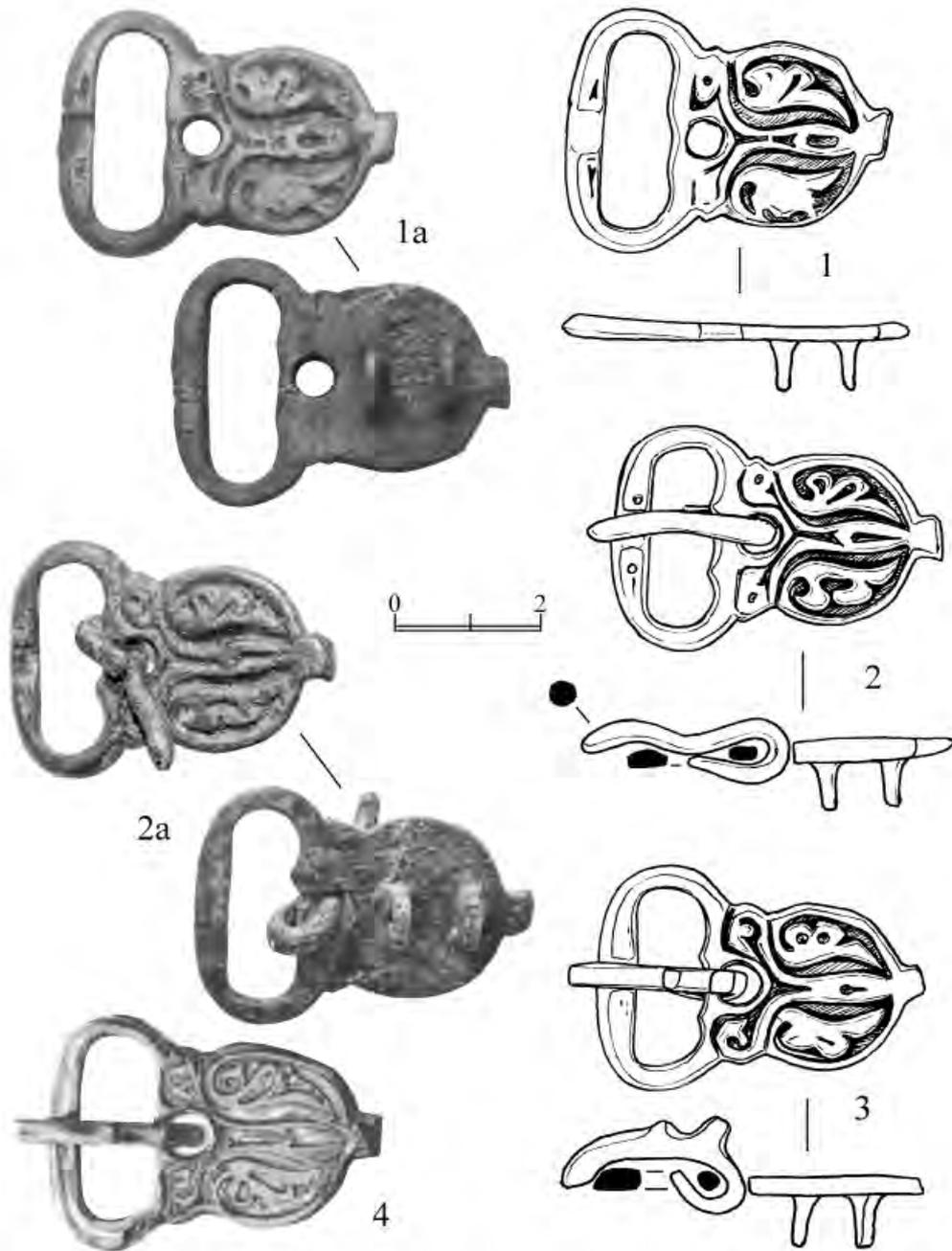

Рис. 1. Пряжки типа «Сиракузы» 1-го варианта из Керчи.

1-3 – некрополь в Босфорском переулке (1,2 – могила 42; 3 – могила 29); 4 – коллекция Д. Мак-Ферсона, Британский музей [по Мак-Ферсон 2008, ил. V].

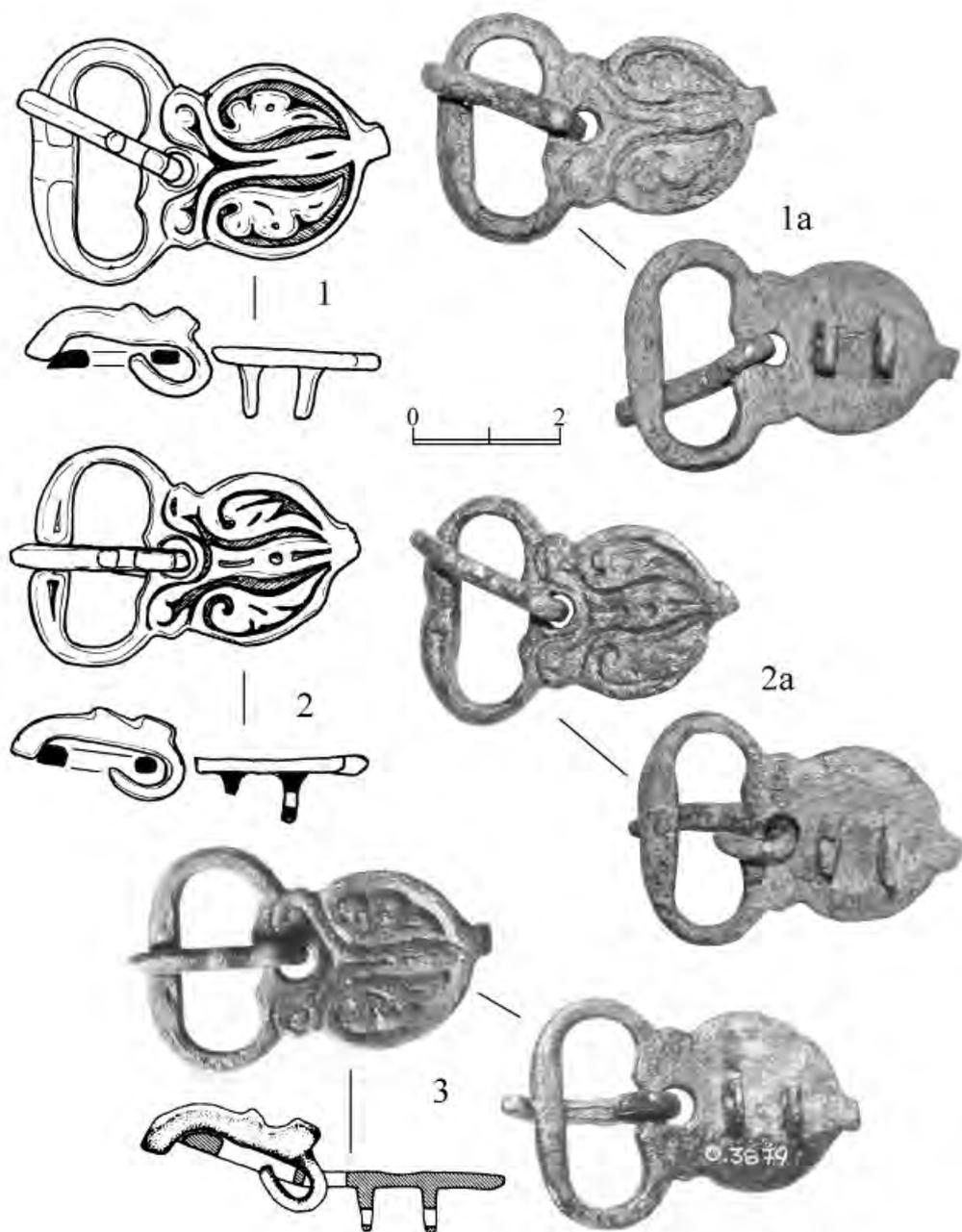

Рис. 2. Пряжки типа «Сиракузы» 1-го варианта из Керчи.

1-2 – некрополь в Босфорском переулке (1 – могила 23, погребение 2; 2 – могила 1); 3 – коллекция Римско-германского центрального музея г. Майнц [по Schulze-Dörrlamm 2002, S. 171, Nr. 143].

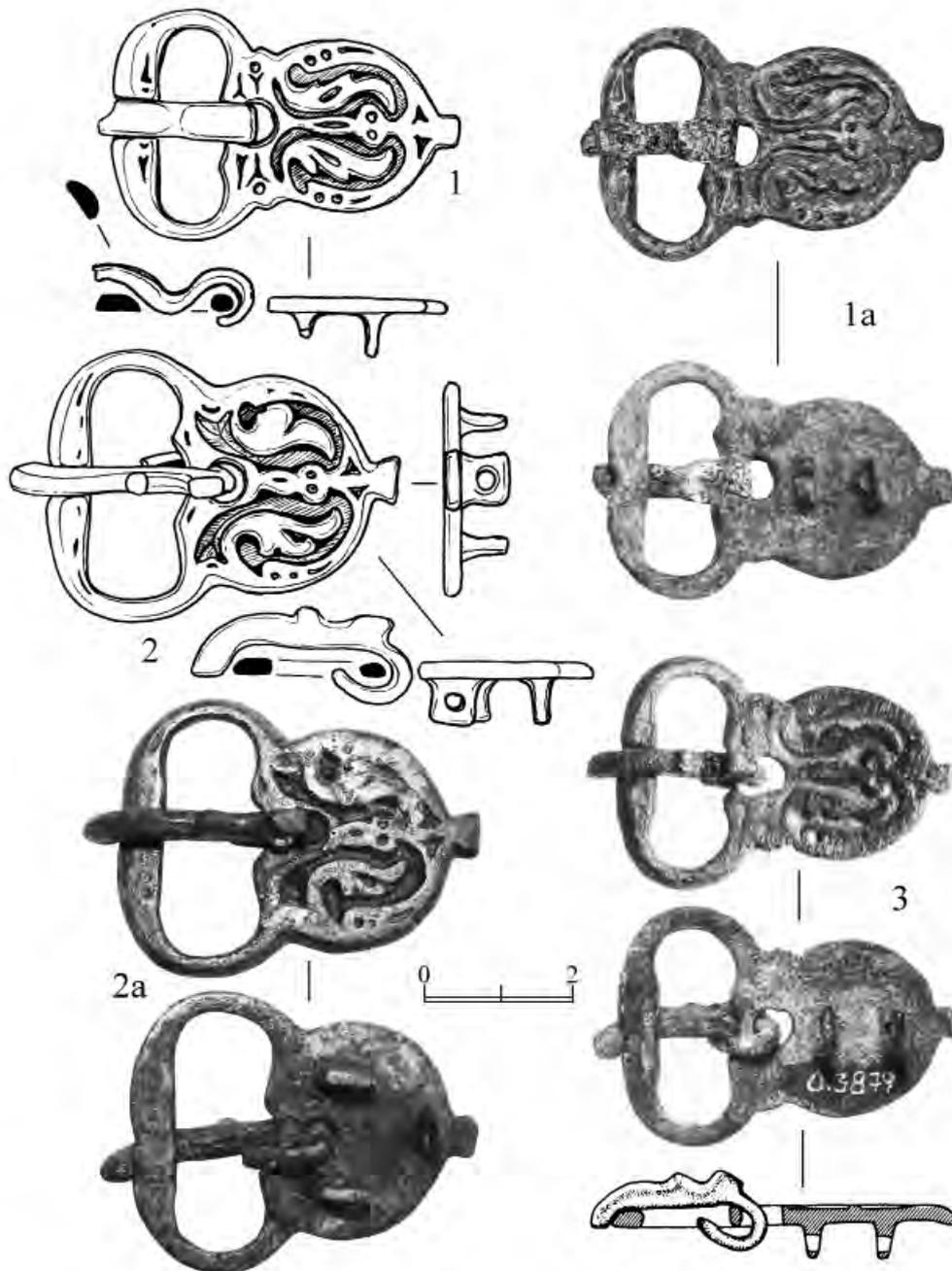

Рис. 3. Пряжки типа «Сиракузы» вариантов 2 (1,3) и 3 (2) из Керчи.

1-2 – некрополь в Босфорском переулке (1 – могила 1; 2 – могила 64); 3 – коллекция Римско-германского центрального музея г. Майнц [по Schulze-Dörlamm 2002, S. 171, Nr. 142].

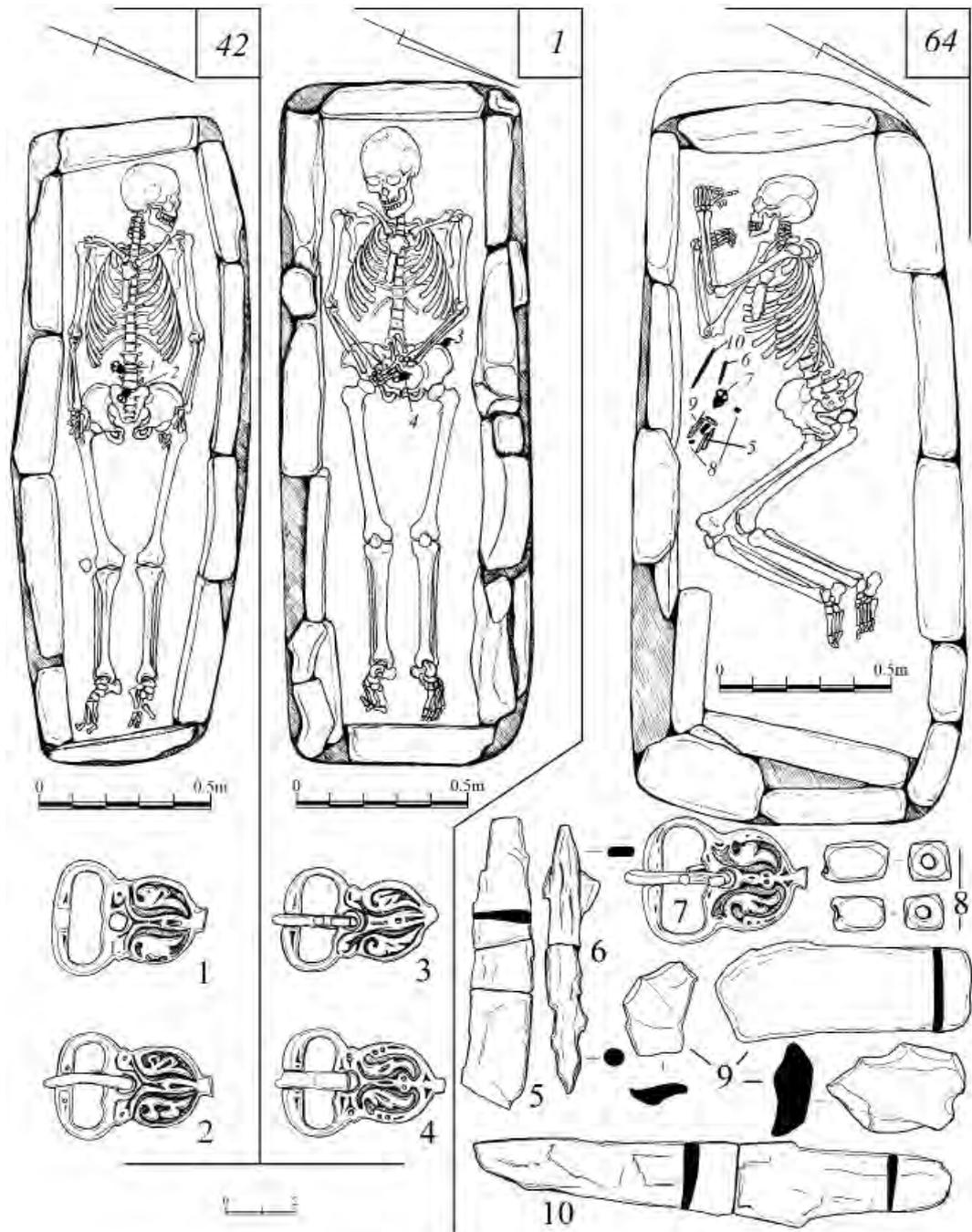

Рис. 4. Керчь, участок раннесредневекового некрополя в Босфорском переулке. Мужские погребения с пряжками типа «Сиракузы».

1,2 – могила 42; 3,4 – могила 1; 5-10 – могила 64.

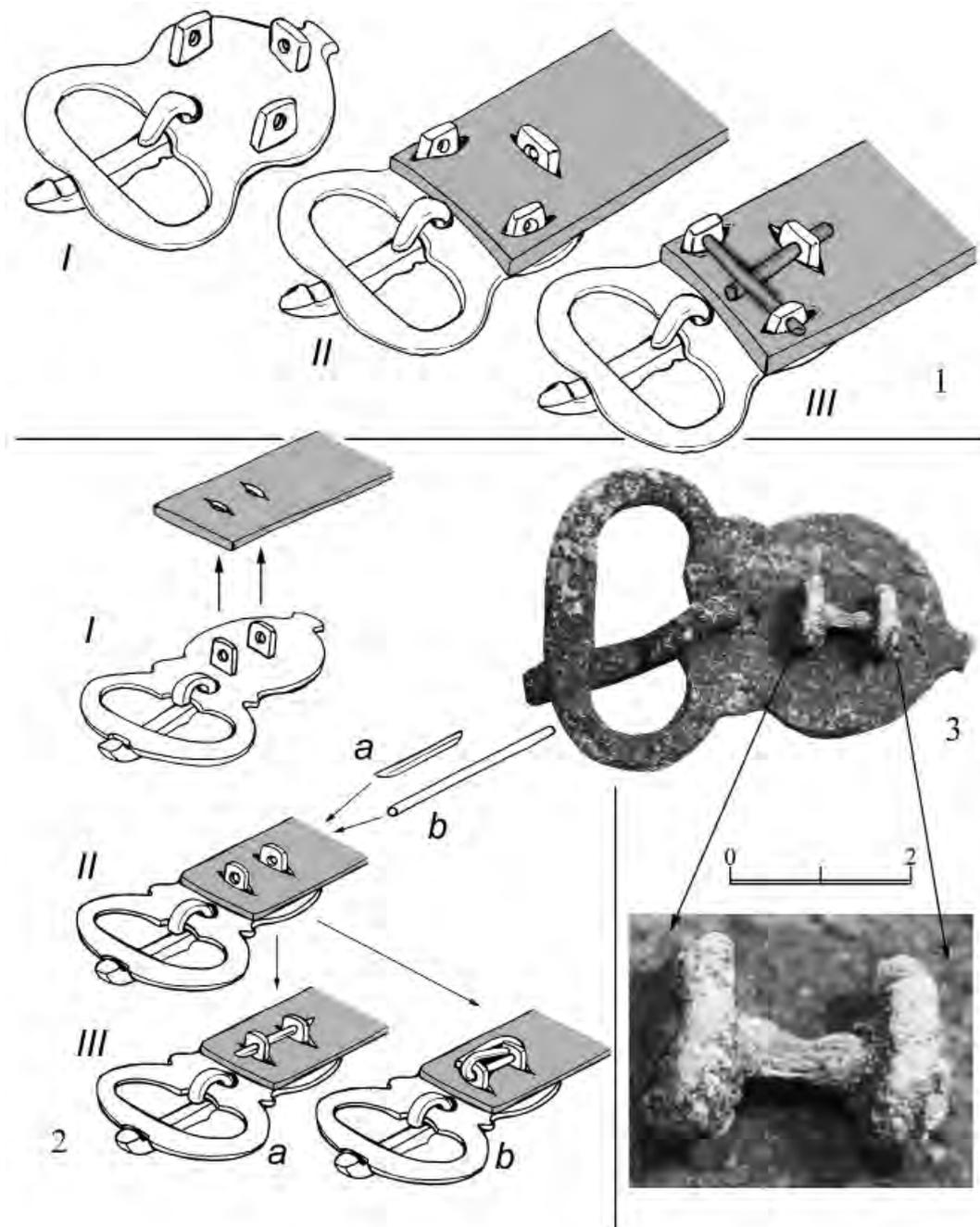

Рис. 5. Способы крепления пряжек типа «Сиракузы» на ремне.

1 – пряжка варианта 3 (могила 64); 2 – пряжки вариантов 1 и 2; 3 – обратная сторона пряжки варианта 1 из могилы 23 с сохранившимся в петлях деревянным стержнем (фото до реставрации).

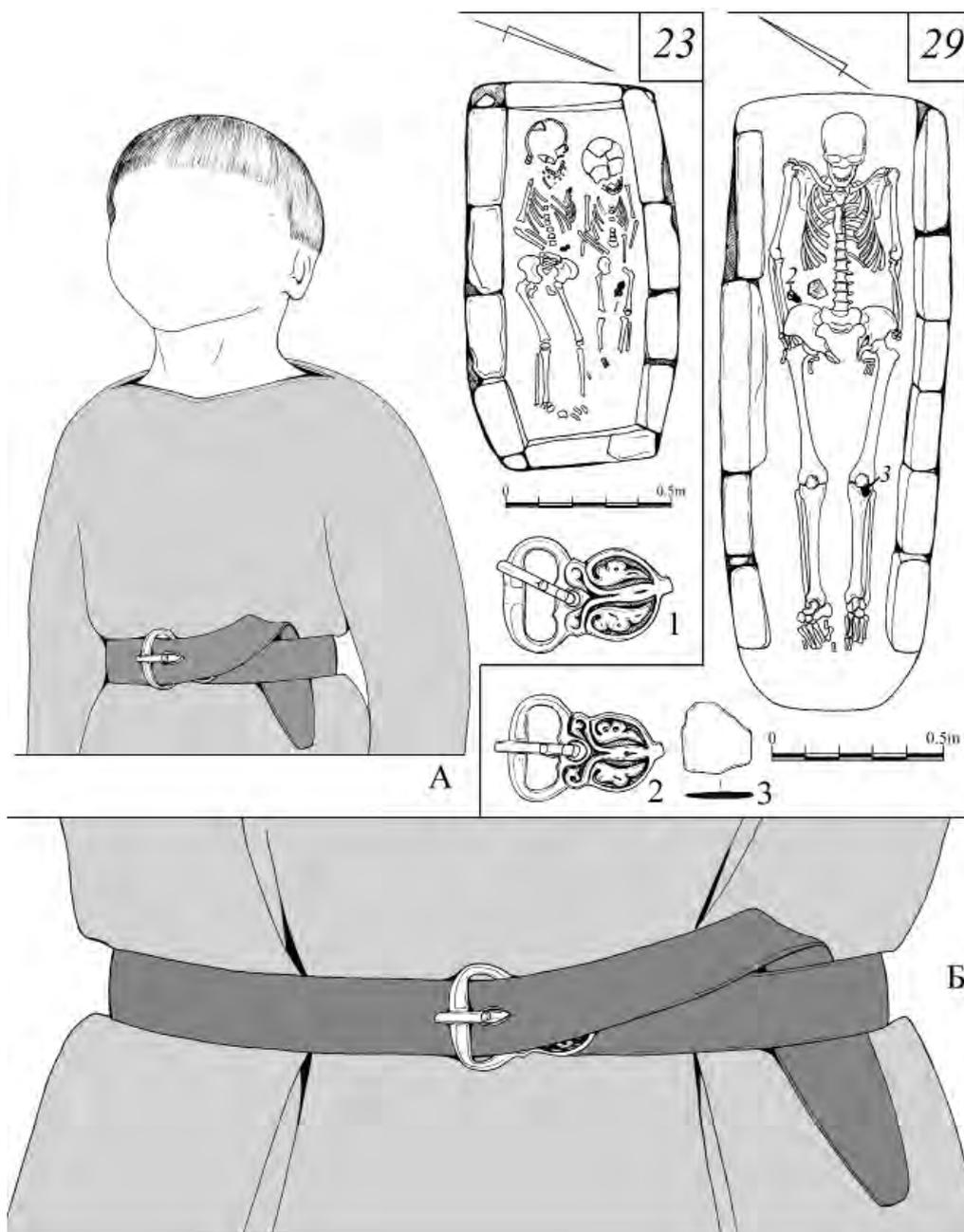

Рис. 6. Керчь, участок раннесредневекового некрополя в Босфорском переулке. Детское (23) и женское (29) погребения с пряжками типа «Сиракузы». 1 – могила 23, погребение 2; 2,3 – могила 29. А, Б – реконструкция костюма погребенных.

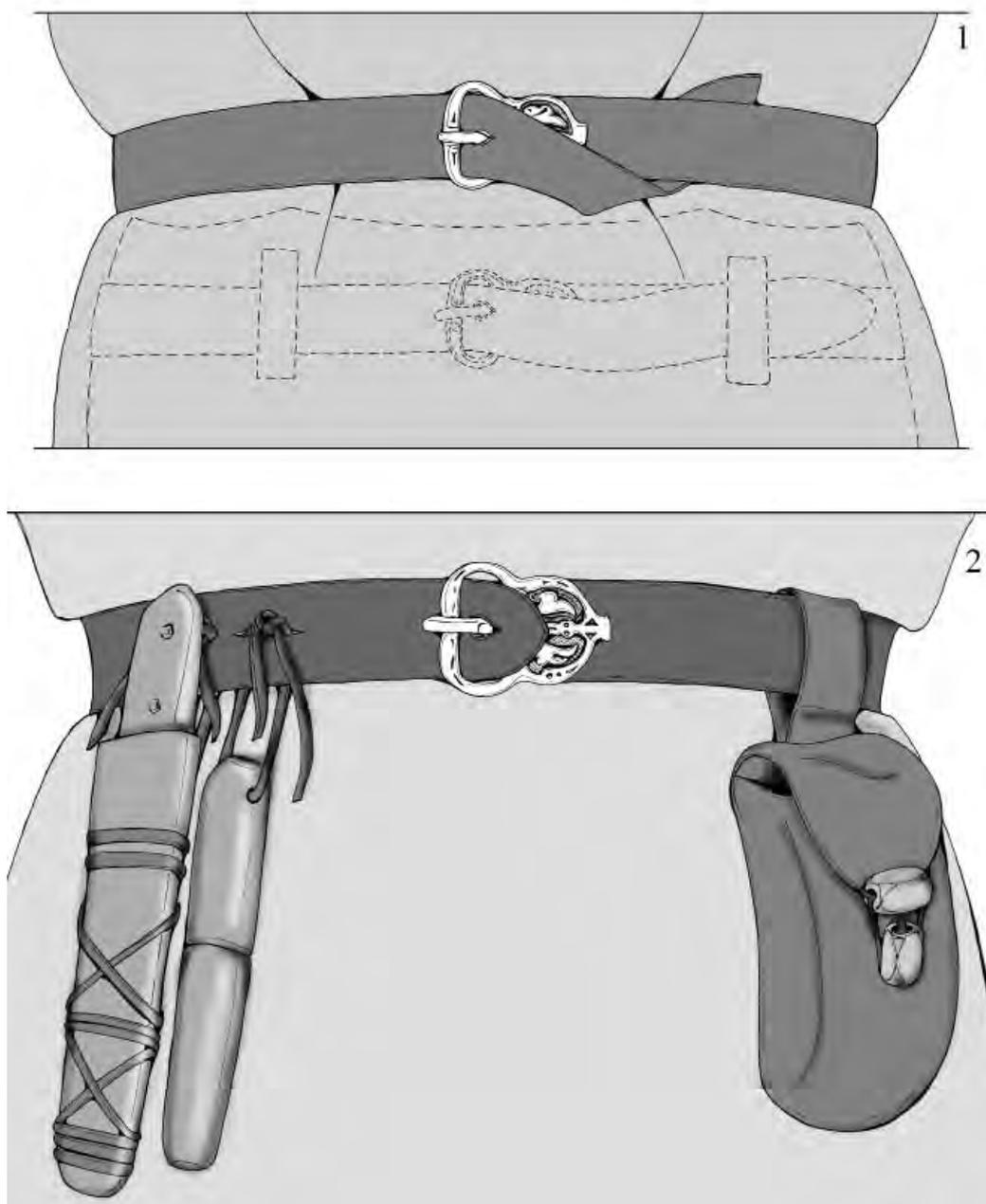

Рис. 7. Керчь, участок раннесредневекового некрополя в Босфорском переулке.
Реконструкция мужских поясов с пряжкой типа «Сиракузы»
по материалам погребений из могил 42 (1) и 64 (2).